

УДК 93/94

НЕМЕЦКАЯ ЭКСПАНСИЯ НА ВОСТОК: НАЧАЛО ВОЙНЫ ГЕРМАНИИ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ ГЛАЗАМИ ДИПЛОМАТОВ

МАРКОВЧИН Владимир Викторович,

кандидат исторических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления Юго-Западного государственного университета,
Юго-Западный государственный университет,
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается позиция дипломатов Турции и Великобритании в отношении вторжения немецко-фашистских войск на территорию Советского Союза, а также оценка ими перспектив развития политической ситуации в мире. В работе использованы трофейные документы Имперского министерства иностранных дел, обнаруженные в Берлине в мае 1945 г. В германском МИДе концентрировалась масса разнообразной информации, содержащей как подробности собственных государственных секретов, так и секреты других стран. Большую роль в сборе информации играла СД, политическая разведка, активно использовавшая дипломатическое прикрытие.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война, вторжение в СССР, дипломатия, Турецкая Республика, Великобритания, немецкие планы по завоеванию мира.

GERMAN EXPANSION ON EAST: READ MORE WITH THE WORLD OF THE WORLD OF DIPLOMATS

MARKOVCHIN V. V.,

Cand. Hist. Sci., Professor of Department of International Relations and Public Administration,
Southwestern State University;
Senior Research Fellow,
Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff
of the Armed Forces of the Russian Federation

ABSTRACT. The article discusses the position of the diplomats of Turkey and the United Kingdom regarding the invasion of Nazi troops on the territory of the Soviet Union, as well as their assessment of the prospects for the development of the political situation in the world. The paper used trophy documents of the Imperial Ministry of Foreign Affairs, discovered in Berlin in May 1945. A lot of diverse information was concentrated in the German Foreign Ministry, containing both details of its own state secrets and secrets of other countries. An important role in the collection of information was played by the Security Service, political intelligence, which actively used diplomatic cover.

KEY WORDS: World War II, invasion of the USSR, diplomacy, Turkish Republic, Great Britain, German plans to conquer the world.

Знаменитый немецкий агент под псевдонимом «Х», работавший в кабинете министров Турецкой Республики, регулярно направлял в Берлин ценную информацию турецкого МИДа, которая проходила через его руки. Он занимал (вне всякого сомнения) довольно значительную должность, особенно учитывая то обстоятельство, что совсем еще свежие документы турецких дипломатов за 10 дней успевали достигнуть немецких кабинетов, а ведь до этого их необходимо было сначала передать немцам, а затем еще и перевести на родной для них язык.

Агента «Х» всячески оберегали от возможного провала, ведь получаемая от него информация была слишком ценной; второго такого источника у СД в этой стране, вероятно, просто не было. В текстах

документов неоднократно обращалось особое внимание на необходимость соблюдения тщательной конспирации, чтобы при использовании полученной от агента информации вольно или невольно его не скомпрометировать.

В двух телеграммах, переданных агентом «Х», содержалась информация, касающаяся недавно начатой немцами войны против СССР. Особую пикантность этому обстоятельству придает тот факт, что в первом случае данная тема обсуждалась турецким послом в Москве с наркомом иностранных дел СССР, а во втором – с английским министром иностранных дел, который представлял страну – будущего союзника Советского Союза в войне с фашистской Германией и ее сателлитами. Разные люди – разные оценки сложившейся обстановки, разный тон разговоров и, тем более, различная оценка сложившейся обстановки. Как известно, политика представляет собой не всегда чистое и честное ремесло, поэтому не удивительно, что в этих разгово-

рах и встречах обсуждались самые разные темы, и их дух далеко не всегда был союзническим. В создавшихся условиях каждый участник событий стремился извлечь максимальные выгоды с минимальными потерями, и в этом приземленном, бытовом эгоизме никому не было совершенно никакого дела до чужих, хотя и близких по духу, проблем. Известно, что Турция регулярно следовала в русле политики Соединенного Королевства, практически всегда выполняя достигнутые между странами соглашения. При этом турки стремились извлечь собственные выгоды из взаимоотношений со странами из противоположного, враждебного англичанам лагеря.

Уже 24 июня 1941 г., на третий день после вероломного вторжения немецких войск на территорию Советского Союза, турецкий посол в Москве Хайдар Актай информировал свое руководство о личной аудиенции у Народного комиссара по иностранным делам В.М. Молотова:

«Согласно приказу Вашего превосходительства я передал государственному секретарю иностранных дел (имеется в виду нарком В.М. Молотов. – В.М.) нашу ногу о строгом нейтралитете Турции по отношению к советско-германской войне и сделал соответствующее заявление. Государственный секретарь выразил мне глубокую благодарность как от имени правительства, так и от своего имени лично. Он добавил: "Обе братские страны, которые оказывали друг другу незабываемую помощь при советском и турецком государственных преобразованиях, будут, как я надеюсь, несомненно, и в тяжелые дни оказывать друг другу такую же дружбу и верность. В благодарность за ту дружбу и помощь, которые Советы оказывали Германии, эта презренная нация забыла оказанное ей добро и при первом удобном случае вторглась в советские области. За этот редкий в истории человечества презренный поступок они понесут наказание от мощной советской армии. Одновременно поработанные народы Европы и их рабочий класс, как только представится возможность, свергнут без промедления немецкую тиранию".

Эти слова государственного секретаря являются его личным мнением. Теперь Советы получают ужасную катастрофу, в качестве воздаяния за ту опасную и страшную игру, которую они играли во время польской трагедии. Немецкое нападение было для них чрезвычайно неожиданным. До последних дней перед нападением Советы упрямо не верили предупреждениям, что их постигнет такая судьба. Они очень медленно проводили некоторые военные мероприятия. Английский посол м-р Криппс сообщил мне, что он неоднократно указывал советскому министру иностранных дел на то, что немцы предпринимают на советской границе значительную концентрацию войск, но Советы встречали его предупреждения с большим или меньшим сомнением. Сведения, переданные Криппсом, а также сведения, которые поступали от английской разведки, были правильными.

Советские политические деятели были не правы и были обмануты. Сталин своей плохой политикой и своим эгоистическим и мрачным мировоззрением поверг как свой народ, так и себя в ужасную катастрофу. Я не думаю, чтобы немецкие войска легко победили советскую армию, которая, без сомнения, очень сильна. Немцы пустились на очень большое дело. Так как разбить советские войска не слишком легко, то не следует ожидать легкой победы. В да-

леких и бездорожных советских равнинах русские войска страшно вымотают немцев и уничтожат треть или даже половину их войска. В России будет революция. Но это станет возможным точно так же, как и во время мировой войны, только после тяжелых поражений, как тогда при Танненберге и на Мазурских болотах (имеются в виду сражения Первой мировой войны, в которых русские войска потерпели поражения. – В.М.). До тех пор, пока советские войска не будут основательно побиты, было бы нелепо ожидать революции.

Я думаю, что политика, которую станут проводить англичане и американцы в этой ужасной войне, будет заключаться только в оказании Советам моральной поддержки. Английская и американская помощь, по моему мнению, невозможна ранее, чем через 2 месяца, если только в течение этого срока советские войска не потерпят решительного поражения.

Я слежу за событиями с большим вниманием. Ожидают, что м-р Криппс прибудет в ближайшее время. Как только он приедет, я налажу с ним связь. Я слежу за событиями с большим вниманием и буду со своей стороны информировать Вас» [1, л. 408-410].

Спустя 10 дней состоялась встреча другого турецкого дипломата, тогдашнего посла Турции в Лондоне Рюшту Араса, с британским министром иностранных дел Энтони Иденом. Спектр вопросов, поднятых на ней, далеко выходил за рамки обычной беседы – обеим сторонам было интересно узнать позицию по совершенно разным вопросам. Судя по записи беседы (в ее турецком варианте), дипломаты были в достаточной мере довольны тем обстоятельством, что немецкое вторжение состоялось не на их территорию. Без особых хитроумных слов, доходчиво и открыто они обсуждали чужие проблемы, которые, впрочем, в среднесрочной перспективе могли стать и их собственными. Ведь известно, что далеко не последним показателем доверия служат дружеские отношения между дипломатами, то есть дружба, проверенная временем.

Вот что сообщалось в телеграмме Рюшту Араса о состоявшейся беседе: «Мой друг, м-р Иден, у которого я так или иначе просил приема, принял меня сегодня, причем сам настойчиво просил меня приехать. Когда вышеназванный меня увидел, его первыми словами, сказанными с глубокой озабоченностью, были: "Немцы не смогли удержаться от такой скверной вещи, как убийство своих собственных друзей. Это сделали эгоист Гитлер, не знаящий ни друзей, ни союзников, ни дружбы, ни товарищества, и его политика. Но, как бы то ни было, человеку трудно осознать, что может быть совершенна такая подлость".

Пожав ему руку, я сказал:

"Ваше превосходительство, названное Вами событие произошло. Мы догадывались, что это произойдет. Но мы все же думали, что дружба заставит немцев, стянув большое количество войск к советской границе, разрешить вопрос мирным и дружественным путем. Я убежден, что Советы заслужили этот удар".

Я продолжал:

"Ваше превосходительство и я не раз беседовали о том, что Гитлер, его товарищи по партии и особенно германский генеральный штаб не находили ни малейшего удовольствия в том, что Сталин, всем своим поведением дававший понять, что Советы действовали больше в своих собственных интересах,

чем из дружественных побуждений, ждет того момента, чтобы дать последний пинок как обессилившему победителю, так и обессиленным побежденным. Короче говоря, пусть Советы сами ищут средство, как спастись”.

Мой друг, м-р Иден ответил:

”Нам известно, что они ждут теперь от Турции сохранения полного нейтралитета и великодушных добрососедских отношений, а также и того, что Турция так или иначе, заявив о своем нейтралитете, будет соблюдать его и воздерживаться от каких бы то ни было осложнений. Однако возможно, что с течением времени могут произойти отдельные пограничные инциденты как результат поражений или революций в русской армии, чего следует ожидать. Я надеюсь, что Вы не откажете в любезности передать высокочтимым руководителям Вашего государства, что я прошу их во имя нашей дружбы назначить на турецкую границу таких командующих, которые способны поддерживать очень строгую дисциплину и мыслят нейтрально. Мы надеемся, что его превосходительство Инёню (турецкий государственный деятель и военачальник, второй президент Республиканской Турции. – В.М.) правильно оценит тот факт, что мы в этой ужасной борьбе против своей воли покровительствуем советской стороне. И Вы также правильно поймете насколько в Ваших интересах укреплять боевой дух Советов и тем самым продлить войну. Если фашистские войска понесут по возможности большие потери на советских равнинах, то это очень благоприятно и для Вас, и для нас, так как благодаря этому и Вы, и мы сможем выиграть время. Если немцы одержат быструю победу, быстрым темпом перейдут Урал и вторгнутся на Кавказ, то после этого они уже не встретят серьезного сопротивления со стороны русских и в результате краха России, с молниеносной быстротой будут продвигаться с одной стороны к Ирану, а с другой – через средний и северный восток – на юг, и используя в качестве передовых позиций Белуджистан, нападут на Индию. Так безусловно будет. Мы будем во всяком случае вести здесь все возможные оборонительные бои. Но, как бы то ни было, победители, боевой дух которых гораздо выше и которые используют огромные средства, захваченные ими у русской армии, быстро смогут добиться успеха. В этом случае они не остановятся перед тем, чтобы поставить Вам тяжелые условия. Всех этих опасностей можно избежать при наличии длительного и кровопролитного сопротивления советских войск”.

Иден добавил:

”Я скажу еще, что вы просили об усилении турецкой армии. На пути через Сирию, который в ближайшее время будет установлен, турецкие армии получают еще больше военных материалов. Среди них будут находиться, прежде всего, захваченные у итальянцев зенитные орудия”.

Я, естественно, выразил Идену мою благодарность и добавил, что срочно оповещу Анкару об этих сообщениях.

Я осведомился также о его мнении относительно позиции, которую займет Япония, и особенно просил его сообщить мнение о том, какую позицию займут японцы, если немецкие армии пересекут азиатскую границу и будут оказывать там свое влияние.

М-р Иден, заметив, что пока еще преждевременно высказывать мнение по этому вопросу, все-таки добавил:

”Если между японцами и Германией не существует соглашения относительно Азии (а, по моему мнению, оно не существует), то, несомненно, что интересы этих стран столкнутся, когда последние достигнут середины Азии. Однако данные пока еще не полны. В тот момент, когда японцы чрезвычайно заняты как на Тихом океане, так и в Китае, они не захотят портить отношения с немцами и даже выступят против Советов под предлогом их безопасности, как только победа немцев будет очевидна, и, чтобы угодить немцам, нападут на о. Сахалин и Восточную Сибирь, и будут соединяться с немцами в Средней Азии”.

Я ответил:

”Я не думаю, чтобы японцы испугались немцев, напротив, они захотят договориться против немецкой опасности с США и с Вами”.

Иден сказал, смеясь:

”Нам очень трудно договориться с японцами. Что касается американцев, то они этого тоже не сделают, даже если бы они захотели этого сами, поскольку китайский вопрос стоит между нами, как непреодолимая стена. Тогда и морские вооружения были бы напрасны. В дальнейшем, если бы японцы захотели такого соглашения с нами, то немцы изменили бы свою роль и в вопросе могущественной поддержки Китая заняли бы место Советов, и легко себе представить, в каком положении очутились бы японцы, оказавшись лицом к лицу с мощной квалифицированной помощью немцев, которая сможет организовать китайцев. Если мы примем во внимание, что сильная немецкая квалифицированная военная помощь и неистощимые ресурсы, захваченные в России ранее, чем через три месяца будут переданы немцами в руки Чан Кайши, то, как Вы сможете судить, положение Японии примет катастрофический характер. Будет достаточно, если немцы дадут только инструкторов и достаточное количество военных материалов. Японцы прекрасно знают, что ни мы, ни американцы не сможем помочь им в таком положении. Судите сами, какое создастся положение, если 200 миллионов китайцев будут организованы и создан мятеж в оккупированных китайских областях. Я полагаю, что люди, которые так любят авантюры, как немцы, мужество и способности которых нельзя отрицать, совершат это. Если этого не произойдет, то в тот момент, когда мы отступим из Азии, в течение короткого срока национал-социалистские и фашистские войска вместе с армиями, которые они создадут из народностей Китая и, может быть, остальной Азии, вступят с японцами в борьбу за господство над Азией. Немцы, несомненно, захотят вытеснить японцев на тихоокеанское побережье Азии. Я полагаю, после некоторого размышления, что и м-р Мацуока (министр иностранных дел Японии. – В. М.) придет к тем же выводам. Сегодня Япония понесет наказание за то, что она сражалась на стороне немцев, пожертвовала лучшей частью своей позиции и закрыла глаза на поражение Советов. Разве не будет прекрасным примером того же рода то, что Советы закрывали глаза на разгром Польши и Франции и вели бесхарактерную политику?”.

Я считаю моим долгом сообщить Вашему превосходительству (телеграмма адресована министру иностранных дел Турции. – В.М.) эти заслуживающие внимания слова моего друга м-ра Идена. Сам он, со своей стороны, поручил мне передать свой привет и выражения высокой оценки Вашего превосходительства и добавил к этому выражения люб-

ви, которую Вы завоевали у него в качестве друга Англии» [1, л. 411-415].

Как видим, в этих сравнительно небольших по объему дипломатических сообщениях затронуты достаточно интересные на тот период времени темы. Здесь и восхваление А. Гитлера (с турецкой стороны), и радостное подтрунивание над русскими неудачами, и вежливое молчание в ответ на это со стороны англичан, стремление последних навязать туркам собственный взгляд на будущее мировой войны. С другой стороны, вполне понятно, что скромное поведение британского официального лица есть не что иное, как стремление скрыть свои истинные намерения. Пройдет довольно немного времени, и Соединенное Королевство заключит во-

енный союз с Советской Россией – в первую очередь для того, чтобы отсрочить начало широкомасштабных боевых действий на его собственной территории. Но когда немецкая угроза минует, Англия тут же переквалифицирует бывшего союзника во враги. В своем раскладе на будущее, нарисованном перед турецким послом, министр Энтони Иден изложил собственную версию развития событий, которая, как покажет время, довольно точно отражала некоторую часть немецких планов в отношении Ближнего Востока, Северной Африки и Индии. Но это – в будущем, в случае полной победы Германии над Советским Союзом, которая, впрочем, так и не состоялась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-9401. – Оп. 2. – Д. 100. Машинопись, заверенный перевод с немецкого.